

"Итак, они нашли кучу трупов в личной тюрьме герцога внутри его особняка. Одно из тел похоже на тело герцога, но оно было так сильно изуродовано, что люди не уверены..."

"Грей вернулся со всей этой кровью на нём... Думаешь, это был он?"

"Ни в коем случае, говорят, что, похоже, людей разорвало на когти животное. Тебе не кажется, что Грей выглядит так!"

"Хм... это слишком большое совпадение, однако. Может быть, это не он их ранил, но он присутствовал, когда на них напали, и именно так на него попала кровь. Кот Грей был тем, кто раздавил талисман, так что мы все думали, что это было из-за озорства, но потом он действительно вернулся с таким видом".

"Интересно, что случилось..."

"Похоже, что нашу Грей выгнали, хотя после того, как мы смыли кровь."

"Хм! Я знаю! Мы его учителя, и все же мы никогда даже не наносили синяков на его тело. Когда я найду этих людей ответственными, они поймут, что связались не с тем ребенком!"

"Тихо! Нам нужно только спокойно подождать, пока Грейсон проснется. Тогда мы получим ответы на все наши вопросы."

Грейсон мог слышать и понимать все разговоры вокруг него, однако, он не мог видеть лица, совпадающие со знакомыми голосами. Он готов был открыть глаза и рот, чтобы ответить на их вопросы, но как бы он ни старался, он уже не мог контролировать свое тело. В конце концов, его сознание погрузилось обратно во тьму, и голоса исчезли.

...

Грей, Грей, Грей, Грей!

Задыхаясь и прыгая с кровати, Грейсон понял, что может двигаться. Оглядываясь вокруг, он закрыл глаза Люциусу, который выглядел приятно удивленным. Кошка лежала на груди, но Грейсона так внезапно закрутило, что его отправили падать на колени Грейсона.

"Наконец-то! Я чувствовала, что ты просыпаешься все больше и больше из-за нашей связи, поэтому я попыталась призвать тебя через наш договор. Ты действительно можешь спать! Заставляя всех беспокоиться о тебе, было, по крайней мере, 50 врачей, которые приходили и уходили, глядя на тебя из-за твоих тревожных учителей. Только я смогла расслабиться от всех, так как у меня с тобой контракт, так что я знала, что с тобой все в порядке, но я, очевидно, не могла выйти и рассказать всем".

"Как долго я спал?" Грэйсон закричал в ответ. Услышав его голос, его глаза немного расширились от шока, так как даже он не мог распознать, что это он говорил. Замечая воду на ночном столике, он налил себе чашку и проглотил воду. Его сухое и царапающее горло почувствовало небесное облегчение от пресной воды, и его прежняя шаткость начала уплывать.

"3 месяца!"

"Ах..." Грэйсон рассеянно кивнул головой, прежде чем внезапно схватился за голову и стал пялиться на кошку.

"АХ?! 3 месяца?! Как такое вообще возможно? Разве я бы не умер, если бы все это время спал, не ел и не пил?" Грейсон думал, что Люций просто драматизирует и преувеличивает время, чтобы заставить Грейсона чувствовать себя виноватым за то, что заставил всех заботиться о нем. Люций сначала посмотрел на него в неверии, а потом закатил глаза и вздохнул.

"Я знал, что твои основные знания были слабыми, но думать, что они настолько слабые. Тебе действительно стоит прочитать больше об основах. Ты знаешь, как анти-магическое обаяние может потенциально убить фокусников?"

"Да..." Грейсон ответил в замешательстве.

"Почему это? Очевидно, потому что мана для фокусников как вода, еда и кровь. Это их средства к существованию. Так что если мана - это основная пища волшебников, почему она не может быть вещью, которая держит их в живых больше, чем еда и вода. Хотя ваше физическое тело все еще довольно слабое, потому что люди не рождаются с особыми телосложениями других рас, волшебники все равно живут дольше, чем нормальные люди. Это из-за маны. Поэтому, хотя вы спали, ваше тело, как обычно, поглощало ману только медленнее, чем если бы вы медитировали. Достаточно, чтобы выжить, но не достаточно, чтобы подняться на уровень. Волшебники могут технически полностью отказаться от еды и питья, но вы все в привычке питаться от молодежи, а некоторые просто наслаждаются вкусом". Люций терпеливо объяснил удивленному Грейсону. Сначала он был удивлен, но после того, как он подумал об этом, он понял, что всякий раз, когда он медитирует, он пропускает еду, не осознавая этого, и даже после того, как медитация закончилась, он не чувствует себя голодным. Он перестал регулярно есть с тех пор, как начал медитировать, но он не похудел и продолжает расти нормально.

"Теперь, когда я думаю об этом... Думаю, я уже подсознательно знал об этом, так как больше не чувствовал необходимости в еде". Люди должны просто ходить в кафетерий за маной из волшебной еды, а не потому, что они на самом деле голодны".

"Ну, конечно! Еда здесь - это как закуска на волшебных таблетках весь день, чтобы поднять уровень маны."

Грейсон медленно кивнул, пока все его тело не трясло. Его глаза расширились с воспоминаниями о трехмесячной давности.

"Ария? Лу, что случилось с Арией? Где она?" Он посмотрел на Люция, отчаянно надеясь, что его воспоминания неверны.

"Ария..." Глаза Люция показали явный дискомфорт.

"Люций!"

"Грей, они нашли ее тело... Внутри той подвальной камеры с остальными телами..."

"Остальные тела?"

"Ты не помнишь? Там внизу умер старик и все его слуги. Грей, что случилось той ночью? Выглядело так, будто на них всех напало какое-то чудовище."

"Так Ария действительно... действительно..." Грейсон закрыл глаза, как будто одна слеза стекала по его лицу.

"Я тоже убивал людей. Лу, я убил одного из людей во время нападения и думаю, что я убил старика и его слуг тоже." Все тело Грейсона дрогнуло, когда его кровь начала остывать. Он все еще помнит, как из глаз нападавшего текла жизнь. Он не мог полностью вспомнить ту ночь в тюремной камере, но едва чувствовал, как кровь течет сквозь пальцы. Люциус мог видеть травму, полученную в тот день на Грейсоне, поэтому он попытался вытащить его из нее.

"Грей, это не твоя вина. Этот человек был извращен и причинил боль и разрушения многим другим людям. Ты убиваешь его - это служение всему остальному миру. Ария... Ария, она..." Он споткнулся, чтобы найти правильные слова.

"Лу, мне не нужно твое утешение. Мне просто нужно самому уладить свои мысли. Оставь меня ненадолго в покое, хорошо?" Слова Грейсона едва шептались, но Люций просто кивнул и тихо покинул комнату, с беспокойством оглядываясь на депрессивного мальчика. Тайно наблюдая за Грейсоном, Люций заметил, как Грейсон не двигался ни на дюйм от середины ночи, когда проснулся, до полудня следующего дня. Он просто безучастно смотрел в космос, как молчаливые слезы падали на одеяло. Люций в отчаянии чувствовал свое собственное сердце от связи, которую он разделил с Грейсоном.

...

День превращался в ночь и ночь в день. Потому что он не делал никаких движений, а Люций никого не предупреждал, никто снаружи даже не понял, что он проснулся. На следующее утро Грейсон вытер глаза и медленно встал с кровати. Он споткнулся и на некоторое время упал из-

за слабости ног, которые он так долго лежал. Однако вскоре его тело отрегулировалось, и он подошел к гардеробу в своей комнате. Абсентеллектуально переодевшись в новую одежду, он открыл дверь в свою комнату в здании врача-терапевта. Смущенный местоположением этого здания, он подошел к карте города и нашел, куда хотел пойти. В этот момент санитары и врачи знали, кто он такой, и все были шокированы тем, что Грейсон внезапно встал. Они все начали тянуть его назад и утверждали, что им нужно посмотреть на его тело, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Однако, все это было бесполезно, так как Грейсон игнорировал их и продолжал уходить. Люций тайно проследил за ним, когда ему стало интересно, куда вдруг решил пойти Грейсон. Его догадки не продолжались до тех пор, пока Грейсон вскоре стоял перед залом Отдела Молний. Понимание зарилось в глазах Люциуса, и он почувствовал еще один болезненный удар в сердце.

Грейсон устался в зал и сделал небольшую паузу, прежде чем подняться прямо внутрь и на верхний этаж. Стучась в большую дверь, он ждал ответа.

"Войдите". Звучал сильный женский голос. Грейсон послушал и быстро открыл дверь и вошел в комнату. Учительница Вивьен сидела за большим столом в середине комнаты, который был аккуратный и пустой. Другими словами, очень солдат. Она работала над некоторыми бумагами, поэтому не сразу подняла голову. Грейсон терпеливо ждал, пока она закончит, поэтому в течение следующих пары минут комната молчала. Вздохнув, Вивьен, наконец, положила ручку, втирая между бровей в разочарование. Клэри долго смотрела вверх, но вскоре ее глаза загорелись удивлением и радостью.

"Грейсон! Ты проснулся?!" Клэри редко улыбалась, чтобы показать свое счастье видеть ученика снова и снова. Грейсон кивнул, все еще выглядя серьезно.

"Но, подожди, ты все еще должен лежать. Ты, наверное, только что проснулась. Другие твои учителя знают? Ты навещаешь всех нас вот так? Так не пойдет. Даже если тебе не нужна еда и напитки, тебе все равно нужно успокоиться, раз уж ты так долго лежал!" Вскоре после того, как ее счастливая улыбка снова нахмурилась, когда она читала ему лекции. Несмотря на то, что ее слова отчитывали его, Грейсон все еще чувствовала тепло и беспокойство в ее словах.

"Нет, они не знают. Сначала я пришла к учителю Вивьен".

"Я? Почему?" Учительница Вивьен заботилась о своем ученике, но она знала, что она и ее ученик были стойкими людьми, так что они никогда не были особенно близки.

"Я хочу научиться рукопашному бою. Я хочу научиться правильно сражаться. Пожалуйста, тренируйте меня!" Грейсон объявил. Вивьен была удивлена его словам, но она могла видеть суровость и решительность в глазах ученика, поэтому она ответила как таковая.

"Вы уверены? Это будет нелегко и не весело, как выучить заклинания. Вы, вероятно, будете горько избиты и застряли в повторяющейся практике на некоторое время. Это не интересно, как магия, но тяжелая и утомительная работа".

"Учитель, я полон решимости. Я больше не хочу оставаться слабым, как я есть. Я продолжал давать себе свободу действий в связи с моим возрастом и талантом, но после последнего опыта я мог сказать, что я был грубо заблуждался и высокомерен. Я все еще слишком слаб. Я стал самодовольным". Боль постоянно резалась в его сердце. Он знал, что независимо от того, что кто-то утешает его, он никогда не сможет простить себя, если он просто будет двигаться дальше, не меняясь. Оставаться слабым было бы только оскорбление и неуважение к Арии, которая защищала его всеми силами, хотя она была только на год старше его. Как он мог столкнуться с родителями, которые, вероятно, до сих пор не знают о судьбе своей дочери? Хотя она никогда не упоминала об этом напрямую, он знал, что Ария сбежала из дома, но не потому, что они были ужасными родителями, а потому, что они слишком сильно пытались контролировать ее. Контроль только показал, как сильно они заботятся и любят свою дочь...

Пораженный своими собственными недостатками, Грейсон решил, что ему нужно начать немедленно. В следующий раз он будет защищать людей, а не наоборот!

<http://tl.rulate.ru/book/21682/849974>